

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
4 September 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
с Факультативным протоколом относительно
сообщения № 2601/2015* ****

<i>Представлено:</i>	М.С., также известным как М.Х.Х.А.Д. (представлен адвокатом Даниэлем Нёррунгом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата сообщения:</i>	30 марта 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 92 и 97 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 29 апреля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 июля 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация из Дании в Ирак
<i>Процедурный вопрос:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	риск для жизни, а также пытки или жестокое обращение в случае принудительной высылки в страну происхождения
<i>Статьи Пакта:</i>	6, 7, 13 и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2, 3 и 5 (2) а) и b)

* Приняты Комитетом на его 120-й сессии (3–28 июля 2017 года).

** В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета:
Таня Мария Абдо Рочолл, Ядх Бен Ашур, Илзе Брандс Кехрис, Ахмед Амин Фаталла,
Оливье де Фрувиль, Кристоф Хейнс, Юдзи Ивасава, Бамарьям Койта, Марсиа
В.Дж. Кран, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, Жозе Мануэль
Сантуш Паиш, Юваль Шани и Марго Ватервал.

1.1 Автор сообщения является М.С., известный также под именем М.Х.Х.А.Д., гражданин Ирака, родившийся 1 июля 1944 года. Автор подлежит депортации в Ирак после отклонения его ходатайства о предоставлении убежища Апелляционным советом по делам беженцев Дании 1 марта 2004 года и 4 апреля 2014 года. Он утверждает, что его депортация будет представлять собой нарушение со стороны Дании его прав в соответствии со статьями 6, 7, 13 и 14 Пакта. Он обратился с просьбой о принятии временных мер с целью предотвращения его депортации. Факультативный протокол вступил в силу для Дании 23 марта 1976 года. Автор представлен адвокатом Хельге Нёррунгом¹.

1.2 Комитет 29 апреля 2015 года, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от депортации автора в Ирак, пока его дело находится на рассмотрении Комитета. 7 мая в соответствии с просьбой Комитета Совет приостановил предельный срок для отъезда автора из Дании до поступления дальнейших указаний. 29 октября государство-участник просило отменить временные меры, поскольку автору не удалось доказать, что ему вполне вероятно будет угрожать опасность причинения непоправимого вреда в случае возвращения в Ирак. 24 июня 2016 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, отклонил просьбу об отмене временных мер, напомнив о том, что временные меры остаются в силе.

Факты в изложении автора

2.1 Автор родился в Багдаде в суннитской мусульманской семье. При режиме Саддама Хусейна он в течение трех с половиной лет служил в армии. В 1978 году он создал свое собственное столярное предприятие в Багдаде, но вновь был призван на военную службу, где и служил в течение пяти с половиной лет во время войны между Ираком и Исламской Республикой Иран, с 1980 по 1985 год². Став за девять лет военной службы свидетелем множества зверств, автор уклонился от третьего призыва в «Иерусалимскую армию» Саддама Хусейна в 2000 году. Он продал свое предприятие дешевле его реальной стоимости, скрылся от властей и едва избежал угрозы своей жизни. Он утверждает, что он происходит из известной суннитской семьи, о чем он решил не сообщать властям Дании на протяжении более десяти лет, чтобы защитить его родственников, которые до сих пор живут в Ираке.

2.2 Автор 4 марта 2002 года прибыл в Данию без действительных проездных документов и подал ходатайство о предоставлении убежища. Он был помещен в центр для просителей убежища. Иммиграционная служба Дании отклонила его ходатайство о предоставлении убежища 29 января 2003 года. Служба обосновала свой отказ предположением о том, что автор не мог бы подвергаться несоизмеренному наказанию за уклонение от третьего призыва на военную службу, поскольку ему удавалось скрываться в Багдаде в течение 12 месяцев и при этом его не задержали.

2.3 Совет 1 марта 2004 года оставил это решение в силе. Кроме того, Совет заявил, что отказ служить в армии не подразумевал никакой опасности после падения прежнего режима в Ираке в 2003 году и что тот факт, что автор является мусульманином-суннитом и в общей сложности прослужил в армии девять лет, сам по себе не является достаточным основанием для предоставления убежища. У автора нет семейных связей в Дании.

2.4 Через несколько дней после получения отрицательного решения Совета с автором связались представители датской национальной полиции в целях подготовки к его высылке, от которой он отказался. После этого автор больше не

¹ 1 января 2016 года Даниэль Нёррунг сообщил Комитету, что он заменил Хельге Нёррунга после выхода последнего на пенсию в качестве защитника автора.

² Война продолжалась с 1980 по 1988 год.

мог получать денежные субсидии и два продовольственных пайка на каждый день, которые он получал в качестве просителя убежища один раз в две недели. В сентябре 2004 года он был переведен в другой центр для просителей убежища и получал питание три раза в день. Кроме того, он должен был являться в отделение полиции для регистрации два раза в неделю.

2.5 В неуказанную дату автор подал ходатайство о возобновлении его дела о предоставлении убежища на том основании, что он и его семья будут подвергаться преследованию, угроза которого еще более возросла во время гражданской войны в Ираке в период с 2006 по 2008 год. 10 марта 2008 года Совет отклонил его ходатайство. Автор по-прежнему боится возвращаться в Ирак, в том числе потому, что он, по его словам, происходит из известной суннитской семьи, что его семья связана с родом Дулайми и партией «Баас»³ и что он опасается шиитских боевиков. Автор не раскрывал некоторые части этой информации датским органам по предоставлению убежища вследствие его опасений за безопасность своей семьи.

2.6 В письме от 28 августа 2012 года адвокат автора вновь обратился в Совет с просьбой о возобновлении дела автора о предоставлении убежища. В своем заявлении автор утверждал, что он не может вернуться в Ирак по той причине, что он является выходцем из известной суннитской семьи, а в районе его проживания доминируют шииты, вдохновляемые Исламской Республикой Иран. В период между 2004 и 2006 годами собственность семьи автора неоднократно подвергалась нападениям с использованием военных транспортных средств, а в их доме был произведен обыск. В 2006 году родные братья и сестры автора бежали в Сирийскую Арабскую Республику, где Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) предоставило им убежище. Они вернулись в Ирак в 2010 году. Сестра автора Б., согласно сообщениям, погибла при подозрительных обстоятельствах. Она, вероятно, была убита всего через неделю после своего возвращения в Багдад⁴. Остальные близкие родственники автора, согласно сообщениям, бежали в Турцию в 2014 году, где УВКБ предоставляло беженцам защиту. В частности, автор опасался Хакима аль-Замели, члена парламента, который ранее был лейтенантом в армии Саддама Хусейна, а затем стал одним из высших руководителей шиитского ополчения «Эль Мехди». Аль-Замели якобы руководил репрессиями и пытками со стороны шиитов, которые имели место в период с 2006 по 2008 год в мечети, которая находится лишь в 100 метрах от дома автора. Шиитское ополчение под руководством аль-Замели, как сообщается, полностью доминировало в родном городе автора⁵. 4 апреля 2014 года Совет вновь отклонил ходатайство автора о предоставлении убежища и сообщил ему, что, если он не покинет Данию добровольно, он «может быть принудительно депортирован». Несмотря на решение Совета, автор не выехал из страны.

2.7 Автор утверждает, что с апреля 2014 года положение в Ираке еще больше ухудшилось в результате восстания и бесчинств, совершенных «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ). Захват этой группой нескольких крупных городов на севере Ирака привел к еще более опасной напряженности между суннитами и шиитами. Эта напряженность является главным основанием для отказа автора вернуться в Ирак.

2.8 Автор, которому было 70 лет на момент его первоначального сообщения, проживает в Дании в течение 13 лет под постоянной угрозой возможного возвращения в Ирак. Он живет в центре для просителей убежища и не имеет никаких доходов. Он получал питание только в тот период, когда он должен был являться в полицию дважды в неделю, т.е. до 2014 года.

³ Сестра автора Б. возглавляла секретариат министра здравоохранения до 2003 года.

⁴ Информация, содержащаяся в материалах дела, тем не менее указывает на то, что, согласно мнению датских властей, сестра автора скончалась в больнице от болезни желудочно-кишечной системы.

⁵ На момент представления первоначального сообщения.

2.9 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты, так как решение Апелляционного совета по делам беженцев от 4 апреля 2014 года является окончательным и обжалованию не подлежит. Автор не представлял сообщений в рамках других процедур международного разбирательства или урегулирования.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что, отказав ему в предоставлении убежища и планируя депортировать его в Ирак, государство-участник нарушит его права, предусмотренные статьями 6, 7 и 14 Пакта.

3.2 Он утверждает, что ему будут угрожать опасность для его жизни и угроза применения пыток или жестокого или унижающего достоинство обращения в Ираке по той причине, что он является бывшим дезертиром из состава вооруженных сил и членом известной суннитской семьи. Многие члены его семьи сначала бежали в Сирийскую Арабскую Республику в 2006 году и оставались там до 2010 года. Затем они переехали в Турцию в 2014 году после получения угроз со стороны шиитских боевиков. Автор утверждает, что постоянные угрозы, обыски, пытки и казни других суннитов в районе, где расположен дом автора, дают достаточные основания полагать, что его сестра не умерла естественной смертью, а была убита после ее возвращения из Сирийской Арабской Республики. Район, где расположен дом его семьи, как утверждается, находится под контролем шиитского ополчения «Эль-Мехди», возглавляемого членом парламента Хакимом аль-Замели, который ранее являлся лейтенантом армии Саддама Хусейна. В этой связи автор опасается того, что он не сможет покинуть аэропорт Багдада живым⁶, не говоря уже о возвращении в дом его семьи. Он утверждает, что Апелляционный совет по делам беженцев не принял во внимание серьезной напряженности в отношениях между суннитами и шиитами в Ираке при вынесении решений об отказе в предоставлении ему убежища в 2004, 2008, 2009 и 2014 годах⁷.

3.3 Автор также утверждает, что напряженность в отношениях между суннитами и шиитами мусульман возросла после восстания ИГИЛ. В связи с этим автор утверждает, что у него есть обоснованные опасения погибнуть или стать жертвой пыток или жестокого и унижающего достоинство обращения в случае возвращения в Ирак. Автор утверждает, что датские власти не провели надлежащей оценки угроз, которым он может подвергнуться в случае его принудительного возвращения в Ирак.

3.4 Кроме того, автор утверждает, что его ходатайство о предоставлении убежища было рассмотрено лишь административными властями без возможности обжалования в суде. Он также утверждает, что Совет, за исключением его решения от 2004 года, не выслушал его устных заявлений для прояснения новых документов, касающихся известности его и его родственников в качестве мусульман-суннитов, и что его право на юридическую помощь было ограничено, поскольку сумма оплаты услуг назначенного в связи со слушаниями в Совете адвоката покрывает лишь шесть часов подготовки. Он утверждает, что это представляет собой нарушение гарантий справедливого судебного разбирательства в нарушение статьи 14 Пакта.

⁶ Автор опасается того, что его настоящее имя М.Х.Х.А.Д. явно указывает на его связь с родом Дулайми. Поскольку этот род, согласно сообщениям, является опасным, он находится под угрозой репрессий со стороны мусульман-шиитов.

⁷ Автор ссылается на следующие доклады: Amnesty International, *Absolute Impunity: Militia Rule in Iraq* (London, 2014), index № MDE 14/015/2014, p. 17; и раздел об Ираке в докладе *Amnesty International Report 2014/15: The State of the World's Human Rights* (London, 2015). Репрессии в населенных суннитами районах также описаны в документе Human Rights Watch, *After Liberation came Destruction: Iraqi Militias and the Aftermath of Amerli* (18 March 2015).

3.5 Автор далее утверждает, что еще одна проблема в связи со справедливым судебным разбирательством проистекает из отсутствия перевода или требований в отношении языковой подготовки устных переводчиков, привлекаемых Иммиграционной службой и Апелляционным советом по делам беженцев, а также отсутствием аудиозаписи собеседований с просителями убежища. Кроме того, автор утверждает, что, поскольку переводчик, использованный в ходе собеседования в 2004 году, являлся мусульманином-шиитом из Исламской Республики Иран, автор не хотел раскрывать свое положение и считал, что он не может без угрозы для себя сообщить, что он принадлежит к хорошо известной суннитской семье.

Замечания государства-участника в отношении приемлемости и по существу дела

4.1 Государство-участник 29 октября 2015 года представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения, сначала подробно осветив процесс рассмотрения ходатайства автора о предоставлении убежища и решения Совета от 1 марта 2004 года, 10 марта 2008 года, 4 апреля 2014 года и 23 октября 2015 года.

4.2 Государство-участник описывает структуру, состав и функционирование Совета, который оно характеризует как независимый квазисудебный орган⁸. Государство-участник утверждает, что по прибытии в Данию автор заявил, что он не хотел быть солдатом «Иерусалимской армии» Саддама Хусейна. Государство-участник напоминает, что, поскольку режим Саддама Хусейна пал, Совет 1 марта 2004 года постановил, что это утверждение не может служить основанием для предоставления автору убежища. Кроме того, он пришел к выводу о том, что общие условия в Ираке недостаточны для того, чтобы служить обоснованием для предоставления убежища, поскольку автор не доказал наличия конкретной и личной угрозы преследования. Совет также установил, что ни продажа своего предприятия в целях получения денежных средств для отъезда, ни неспособность его братьев и сестер помочь ему не могут служить основанием для предоставления ему убежища.

4.3 Государство-участник отмечает, что автор представил Совету новую информацию о положении в Ираке, но 10 марта 2008 года Совет постановил, что эта информация не носит такого характера, чтобы служить основанием для возобновления производства по его делу. Совет подтвердил, что в целом плохие условия в стране не могут служить основанием для предоставления убежища.

4.4 Государство-участник заявляет, что в ходатайстве о пересмотре дела о предоставлении убежища, поданном в 2012 году, автор представил новую информацию о значимости его семьи и о связанных с этим конфликтах, в том числе о подозрительной смерти своей сестры и своем страхе перед Хакимом аль-Замели. 4 апреля 2014 года Совет принял решение о том, что эта новая информация является недостаточной для того, чтобы служить основанием для иной оценки данного вопроса. Совет отметил, что информация о его сестре была основана исключительно на предположении автора и не подкрепляется фактами или доказательствами, равно как и утверждение автора о проблемах с аль-Замели.

4.5 Государство-участник утверждает, что после решения Совета от 4 апреля 2014 года автор представил обновленную информацию в связи с усилением ИГИЛ. Поскольку автор происходит из Багдада, который, согласно имеющимся сведениям, находится под контролем сил безопасности правительства Ирака, Совет пришел к выводу о том, что автор не доказал вероятность того, что ему будет угрожать реальная опасность преследования или жестокого обращения.

⁸ См., например, сообщение № 2379/2014, *Обах Хусейн Ахмед против Дании*, Соображения, принятые 7 июля 2016 года, пункты 4.1–4.3.

4.6 Что касается приемлемости утверждений о каком-либо предполагаемом нарушении статей 6 и 7 Пакта, то государство-участник утверждает, что автор не смог обосновать *prima facie* свое дело для целей приемлемости его сообщения.

Не было приведено достаточных оснований, чтобы полагать, что жизнь автора находится под угрозой или что ему может угрожать опасность применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения в случае его возвращения в Ирак.

4.7 Что касается приемлемости утверждений в связи с предполагаемым нарушением статьи 14 Пакта, то государство-участник заявляет, что процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе» по смыслу пункта 1 статьи 14⁹.

4.8 По существу предполагаемых нарушений статей 6 и 7 Пакта государство-участник утверждает, что автор не представил достаточных доказательств того, что положения Пакта будут нарушены в случае его возвращения в Ирак. Государство-участник утверждает, что положение автора до его отъезда в 2002 году не может служить основанием для предоставления убежища, поскольку режим Саддама Хусейна в 2003 году пал и угроза призыва в армию более не является реальной. Государство-участник отмечает, что общие условия в Ираке не могут служить основанием для предоставления убежища, особенно потому, что автор происходит из Багдада, который не находится под контролем ИГИЛ.

4.9 Что касается опасений автора в отношении этнических чисток и репрессий, в частности со стороны Хакима аль-Замели, то государство-участник утверждает, что автор не доказал наличия каких-либо прямых столкновений между ним и аль-Замели. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор не доказал, что он является настолько заметным лицом, чтобы вступать в непосредственную конфронтацию с аль-Замели или с другой группой мусульман-шиитов. Кроме того, отмечая наличие напряженных отношений между суннитами и шиитами, государство-участник, тем не менее, считает, что тот факт, что автор является мусульманином-суннитом, не является достаточным основанием для вывода о том, что ему будет угрожать опасность в случае возвращения в Ирак.

4.10 Что касается семейных связей автора, то государство-участник отмечает, что автор не представлял этого аргумента до разбирательств в 2012 году, т.е. через десять лет после того, как он впервые прибыл в Данию. Государство-участник отмечает, что предполагаемые обыски в доме автора ничем не подтверждаются и что даже если они и имели место, они не имели никаких последствий.

4.11 Что касается существа предполагаемых нарушений статьи 14 Пакта, то государство-участник заявляет, что процедуры, касающиеся высылки иностранцев, не подпадают под определение «прав и обязанностей в каком-либо гражданском процессе» по смыслу пункта 1 статьи 14 Пакта. Государство-участник далее отмечает, что Совет проводит оценку новой информации на предмет того, может ли она привести к иному решению. Поэтому оно считает, что эта процедура соответствует принципу рассмотрения в двух инстанциях.

Комментарии автора по поводу замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

5.1 Автор 26 февраля 2016 года заявил, что его принудительная высылка в Ирак представляла бы собой нарушение его прав по статьям 6, 7 и 14 или, в ка-

⁹ См., например, сообщение № 2186/2012, *Г-н Х и г-жа Х против Дании*, Соображения, принятые 22 октября 2014 года, пункт 6.3.

честве альтернативы, статьи 13 Пакта¹⁰, поскольку ему будет угрожать реальная, личная и предсказуемая опасность быть убитым или подвергнуться пыткам или жестокому обращению в связи с сочетанием личных угроз и общей ситуации в Ираке. Несмотря на то, что в замечаниях государства-участника от 29 октября 2015 года, как представляется, имелся ряд фактических ошибок, как, например, в отношении времени переезда его семьи в Сирийскую Арабскую Республику, автор выразил удовлетворение в связи с тем, что государство-участник не ставит под сомнение правдивость его заявлений.

5.2 Ходатайство автора о предоставлении убежища уже было отклонено в январе 2003 года, всего лишь через десять месяцев после его прибытия в Данию, когда режим Саддама Хусейна все еще находится у власти. Он утверждает, что в то время он имел законное право ожидать получения убежища, поскольку он дезертировал из армии. Его возвращение в Ирак привело бы к его смерти. Несмотря на то, что государство-участник рассмотрело отдельные аспекты его ситуации, оно не провело надлежащей оценки риска смерти или пыток в результате объединения факторов риска, с которыми он сталкивается.

5.3 Он добавляет, что, поскольку его имя указывает на его принадлежность к роду Дулайми, он раскрыл эту информацию только через десять лет после прибытия в Данию главным образом для защиты своих сестер и других родственников в Багдаде. Род Дулайми не только является «известным суннитским родом», как утверждает государство-участник, но также возглавляет оппозицию шиитскому правительству. Он добавляет, что некоторые представители этого рода вступили в ряды ИГИЛ. Поэтому любой мусульманин-шиит и шиитское правительство будут воспринимать любого члена рода Дулайми как опасного врага.

5.4 Кроме того, ИГИЛ в основном захватил большую провинцию Анбар к западу от Багдада, и жителей этой провинции, носящих фамилию Дулайми, ставших перемещенными лицами и бежавших из Анбара, не пускали на мост, ведущий в Багдад. Автор добавляет, что в настоящее время в Ираке действуют около 85 шиитских группировок, 23 из которых являются преступными и незаконными. Эти ополченцы часто действуют безнаказанно против суннитов, поскольку они находятся вне всякого контроля со стороны правительства¹¹.

5.5 Автор повторяет, что, помимо того, что он является членом рода Дулайми¹², его видное положение вытекает из того факта, что он хорошо известен в своем районе, Новом Багдаде, где он жил и где до отъезда в 2002 году у него в течение 23 лет было собственное плотницкое предприятие.

5.6 Находясь в Дании, он также был известным лицом среди иракцев. В 2009 году, когда около 100 иракцев искали защиты в церкви Брорсон в Копенгагене в течение трех месяцев, было распространено около 25 000 почтовых открыток с его фотографией и текстом «Отправили бы вы М. обратно в Ирак?», которые были выпущены в поддержку просителей убежища из Ирака. После этого он дал несколько интервью ведущим газетам, а его история была также описана в двух книгах, «Kirkeasyl» («Церковь-убежище») и «De Afviste» («Отверженные»), написанных известным журналистом Антоном Гейстом. Автор также отмечает, что он являлся главным героем сатирического видеофильма, выпущенного в поддержку иракцев, который был размещен на веб-сайте «Ютьюб» и был просмотрен около 20 000 раз («Гарри: вы не должны думать о Багдаде»).

¹⁰ Утверждение автора о нарушении статьи 14 Пакта, содержащееся в его первоначальном заявлении, было заменено на утверждение о нарушении статьи 13 Пакта.

¹¹ Amnesty International, *Absolute Impunity*.

¹² В этой связи автор утверждает, что принадлежность к роду Дулайми не представляла опасности до 2002 года.

5.7 Что касается утверждения государства-участника о том, что он представил новую информацию о своей семье лишь в 2012 году, через десять лет после того, как он впервые прибыл в Данию, автор утверждает, что после жестокого разгона беженцев из церкви Брорсон полицией Дании в ночь с 13 на 14 августа 2009 года автор, будучи пожилым и благоразумным человеком, счел необходимым держаться в стороне от датских органов власти в течение некоторого периода времени.

5.8 Когда семья автора проживала в Садр-Сити (в восточной части Багдада), сестра автора Б. была, вероятно, наиболее известным членом семьи. Она была уважаемым и активным членом партии «Баас» и давно работала в органах государственной власти. Она выполняла функции руководителя секретариата министра здравоохранения в течение нескольких лет до 2003 года и поддерживала контакты с рядом видных политических деятелей режима Саддама Хусейна. В районе, где находится дом ее семьи, она выступала в качестве советника для большого числа соседей, в результате чего этот дом стал известным как оплот суннитов и место контактов с представителями власти, существовавшей до 2003 года. Б. была уволена в 2003 году после падения режима. Она вместе с семьей бежала в Сирийскую Арабскую Республику. Несмотря на в целом хорошее здоровье, после возвращения в Ирак в 2010 году Б. почувствовала себя плохо, возможно, в связи с небольшой язвой желудка, и была госпитализирована в Багдаде. На следующий день она была объявлена умершей «по медицинским причинам», как было указано в официальном заключении. Более тщательный анализ причин смерти не запрашивался, поскольку это могло бы быть слишком опасным. Автор утверждает, что, когда у власти в Ираке в 2010 году были шииты, некие лица в системе здравоохранения или шиитские ополченцы решили убить его сестру. Он признает, что «ничто, разумеется, не может быть доказано, но Совет ошибается, когда не придает никакого значения этим событиям». Автор заключает, что возвращение в Багдад было бы для него опасным, учитывая, что «его ближайшая родственница неожиданно умерла при весьма подозрительных обстоятельствах».

5.9 Кроме того, автор утверждает, что после экспроприации шиитским правительством двух его земельных участков в районе, где после 2003 года доминируют шииты, ему пришлось обратиться в посольство Ирака в Дании с требованием компенсации за изъятые земли. В результате он хорошо известен в посольстве. Он утверждает, что весьма вероятно, что он исчезнет или умрет «по медицинским причинам», с тем чтобы его требование о предоставлении компенсации осталось без удовлетворения. Он также утверждает, что штаб-квартира лидера шиитских ополченцев Хакима аль-Замели находится всего лишь в 100 метрах от дома его семьи и что эта штаб-квартира известна как место пыток, лишения свободы, убийств и исчезновений людей. Кроме того, аль-Замели, который, как сообщается, знает автора, продолжает иметь влияние в силу его положения членства в парламенте. Дополнительным фактором риска для автора является тот факт, что в 2002 году он уклонился от призыва на военную службу (в возрасте 55 лет). Он утверждает, что некоторые старые солдаты по-прежнему могут помнить его как «предателя» и желают ему отомстить.

5.10 Автор утверждает, что он никогда не скрывал своих предпочтений в отношении того, чтобы в Ираке был светский демократический режим правления; он высказал это неоднократно, в том числе в газетных интервью и в книгах. Он не мог бы жить в районе, в котором доминирует ИГИЛ. Он утверждает, что в случае его принудительного возвращения в Ирак он подвергнется преследованиям и непоправимому вреду и преследованиям за то, что он является «известным, опасным и видным лицом».

5.11 Кроме того, автор вновь заявляет, что его дело никогда не было заслушано в суде и что ходатайство о возобновлении его дела о предоставлении убежища в Дании может рассматриваться только тем же самым Советом, что идет вразрез с принципом справедливого судебного разбирательства. В этой связи автор утверждает, что вместо ссылки на статью 14 Пакта, он считает более це-

лесообразным сослаться на статью 13, в которой речь идет о высылке иностранцев. Наконец, автор просит Комитет не отменять временные меры.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 Государство-участник 18 ноября 2016 года заявило, что замечания автора от 26 февраля 2016 года не содержат новой или конкретной информации о конфликтах в стране его происхождения, подтверждающей заявления автора. В этой связи государство-участник вновь подтверждает свои замечания от 29 октября 2015 года.

6.2 Государство-участник отмечает, что автор в своих комментариях от 26 февраля 2016 года заменил утверждение о нарушении статьи 14 Пакта утверждением о предполагаемом нарушении статьи 13 Пакта. Государство-участник отмечает, однако, что статья 13 Пакта не предусматривает права на апелляцию¹³ или права на судебное слушание¹⁴.

6.3 Оно отмечает, что дело автора было рассмотрено в двух инстанциях: в Иммиграционной службе Дании и в Апелляционном совете по делам беженцев. Оно далее утверждает, что автор мог бы обратиться в Совет с просьбой о повторном рассмотрении его ходатайства о предоставлении убежища на основе существенно новой информации. Государство-участник отмечает, что автор обращался с просьбой о возобновлении его дела о предоставлении убежища дважды, но Совет отклонил эти просьбы 10 марта 2008 года и 23 октября 2015 года соответственно.

6.4 Что касается утверждения автора о том, что решения Совета не могут быть обжалованы в суде, то государство-участник отмечает, что решения Совета являются окончательными и, следовательно, не подлежат пересмотру в судебном порядке. Хотя этот принцип был подтвержден Верховным судом Дании, иностранцы могут обратиться с апелляцией в суды общей юрисдикции, которые вправе выносить решения по любому вопросу, касающемуся сферы компетенции органа государственной власти. Верховный суд также установил, что пересмотр решений Совета в судах общей юрисдикции ограничен лишь анализом вопросов права, включая любые несоответствия в обосновании принятого решения или незаконное использование дискреционных полномочий; оценка Советом доказательств по делу пересмотру не подлежит.

6.5 Что касается утверждения автора о том, что Совет не является судом, поскольку его слушания не являются открытыми для общественности, и он не является независимым, поскольку один из его членов является должностным лицом министерства юстиции, то государство-участник утверждает, что Совет является независимым квазисудебным органом, который считается судом или трибуналом (см. пункт 4.2 выше)¹⁵, и что 28 июня 2015 года Совет был переведен в ведение министерства по вопросам иммиграции, интеграции и жилья. Тем не менее в соответствии с пунктом 1 статьи 53 Закона об иностранцах члены Совета действуют независимо от назначающих или выдвигающих их кандидатуры органов или организаций. Кроме того, члены Совета не имеют права обсуждать конкретные случаи с назначающими или выдвигающими их кандидатуры органами или организациями до рассмотрения апелляции Советом, а решения о приостановлении полномочий или освобождении от должности членов Совета – аналогично решениям о приостановлении полномочий или освобождении от должности судей в датских судах – принимаются Специальным судом

¹³ См., например, *Г-н Х и г-жа Х против Дании*, пункт 6.3.

¹⁴ Государство-участник ссылается на сообщение № 58/1979, *Маруфиду против Швеции*, Соображения, принятые 9 апреля 1981 года, пункт 10.1, утверждая, что Комитет не оспаривал тот факт, что только лишь административное «рассмотрение» решения о высылке автора из Швеции не является нарушением статьи 13 Пакта.

¹⁵ В статье 46 Директивы 2013/32/ЕС Европейского парламента и Совета от 26 июня 2013 года рассматривается право просителей убежища на пересмотр решения по их делу судом или трибуналом.

по обвинительным заключениям и пересмотру. Что касается утверждения автора о том, что слушания Совета не являются открытыми для публики, то государство-участник отмечает, что автор не просил, чтобы другие лица присутствовали на слушаниях Совета по его делу о предоставлении убежища. По этой причине государство-участник считает, что утверждение автора не касается разбирательства по его делу.

6.6 Что касается аргумента автора о том, что гонорар адвоката, назначенного в связи со слушаниями в Совете, покрывает лишь шесть часов подготовки, то государство-участник утверждает, что на практике Совет оплачивает все соответствующие юридические услуги, оказанные после принятия решения датской Иммиграционной службой. Назначение адвоката охватывает работу, сделанную им в ходе обсуждений в Совете, и прекращается после принятия Советом решения по апелляции. Как правило, общий принцип заключается в том, что Совет оплачивает до шести часов подготовки дела до начала устных слушаний в Совете. Отдельный состав Совета может, однако, на основе конкретной оценки принять решение о выплате адвокату гонорара, покрывающего более или менее шести часов подготовки, с учетом масштабов и характера дела, в том числе учитывая число просителей убежища, объем доказательств, сложность дела и объем соответствующих справочных материалов. Государство-участник отмечает, что адвокаты являются профессиональными юридическими представителями, которые часто имеют обширный опыт работы с иммиграционным законодательством и досконально знают датские процедуры, касающиеся вопросов предоставления убежища.

6.7 Что касается утверждения автора о том, что отсутствуют какие-либо требования в отношении уровня подготовки устных переводчиков, услугами которых пользуются датские иммиграционные власти, что, как утверждается, оказывает отрицательное воздействие на право на справедливое судебное разбирательство, то государство-участник отмечает, что автор не указал на какие-либо ошибки или упущения в переводах, осуществленных в связи с разбирательствами в Датской иммиграционной службе или в Совете, и, по всей видимости, автор не возражал против использования соответствующих устных переводчиков. Государство-участник также отмечает, что Совет уделяет большое внимание качеству устного перевода в ходе слушаний и приостанавливает слушания и прекращает разбирательство в случае возникновения каких-либо проблем. Государство-участник далее отмечает заявление автора о том, что он не хотел представлять информацию о его положении в присутствии переводчика, вызванного для участия в слушаниях в Совете в 2004 году, в связи с гражданством и религиозной принадлежностью этого переводчика. В этой связи государство-участник заявляет, что задача переводчика только в ходе обсуждений заключается только в осуществлении перевода. Происхождение переводчика, включая его этническое происхождение, гражданство, пол и религиозную принадлежность, не имеет отношения к его задачам, на что было четко указано автору в ходе собеседования в Иммиграционной службе Дании. Кроме того, государство-участник отмечает, что автор мог бы упомянуть о том, что он чувствовал себя неловко при этом переводчике во время процедуры рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища.

6.8 Государство-участник далее отмечает заявление автора о том, что в ходе собеседований должна производиться аудиозапись. Государство-участник отмечает, что по устным заявлениям каждого просителя убежища, сделанным в ходе собеседований в Иммиграционной службе Дании, должностное лицо по делу составляет письменный доклад. После собеседования по вопросу о предоставлении убежища текст этого доклада зачитывается просителю убежища, который может представить свои комментарии по докладу, устранить любые недоразумения и представить дополнительные сведения для включения в доклад, если это необходимо. Что касается вопроса о заявлении автора в Совете, то государство-участник отмечает, что секретарь составляет краткий отчет по устному заявлению просителя убежища на слушаниях в Совете и любые вопросы, касающиеся этого отчета или понимания заявления, разъясняются на слушании в Со-

вете. Государство-участник утверждает, что в данном случае применялись все надлежащие процессуальные гарантии¹⁶. В этой связи оно считает, что заявитель не доказал вероятность того, что устный перевод привел к каким-либо ошибкам или недоразумениям, повлиявшим на решения, вынесенные Советом.

6.9 Кроме того, государство-участник напоминает о том, что ошибки, которые, как утверждает автор¹⁷, имели место в представлении конкретных элементов его заявления и были воспроизведены в решении Совета от 4 апреля 2014 года, не повлияли на оценку Советом его ходатайства о предоставлении убежища. Государство-участник далее повторяет, что первоначальное сообщение автора и его дополнительные замечания, как представляется, не дают никакой новой и конкретной информации о конфликтах в стране его происхождения, на которые ссылается автор, по сравнению с информацией, имевшейся по состоянию на 23 октября 2015 года, когда Совет в последний раз вынес решение по данному делу.

6.10 Что касается утверждения автора о том, что Комиссия не смогла провести общую оценку его обстоятельств, в том числе его религиозных, семейных и этнических связей, то государство-участник подчеркивает, что Совет провел общую оценку конкретных обстоятельств дела автора на фоне общей информации о положении в Ираке. На основе этой оценки Совет пришел к выводу, что автор не сталкивается с какой-либо угрозой, которая служила бы основанием для предоставления ему убежища в соответствии со статьей 7 Закона об иностранцах, и что его возвращение в Ирак не будет представлять собой нарушение статей 6 и 7 Пакта. Кроме того, государство-участник считает, что информация, представленная автором и касающаяся его родовой принадлежности, не может совокупно или отдельно привести к иному результату рассмотрения дела. В частности, государство-участник отмечает, что автор нашел случай представить эту информацию лишь через десять лет после своего прибытия в Данию. Комитет считает, что это свидетельствует лишь о том, что автор не согласен с оценкой Советом его конкретных обстоятельств и общей информации и что автор не смог указать на какие-либо нарушения в процессе принятия решения или каких-либо факторов риска, которые Совет не принял во внимание должным образом.

6.11 Государство-участник считает, что автор фактически пытается использовать Совет в качестве апелляционного органа, с тем чтобы он повторно оценил фактические обстоятельства, приведенные автором в поддержку его ходатайства о предоставлении убежища. Оно считает, что Комитет должен уделить весомое значение выводам Совета, который находится в более благоприятном положении для оценки фактических обстоятельств дела автора. По мнению государства-участника, нет никаких оснований для того, чтобы ставить под сомнение или не учитывать оценку, сделанную Советом, в соответствии с которой автор не доказал, что имеются существенные основания полагать, что ему может угрожать применение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в случае его возвращения в Ирак. В этой связи государство-участник ссылается на постановление Большой палаты Европейского суда по правам человека по делу *Д.К. и др. против Швеции*¹⁸.

¹⁶ См., например, сообщение № 2393/2014, *К. против Дании*, Соображения, принятые 16 июля 2015 года, пункт 7.6.

¹⁷ Автор указывает на то, что Совет неправильно указал на ряд фактов, включая даты переезда членов его семьи в Сирийскую Арабскую Республику.

¹⁸ См. ходатайство № 59166/12, решение от 23 августа 2016 года, пункты 108–111, выдержка из которого приводится ниже.

«...Хотя ситуация в области безопасности в Багдаде ухудшилась, интенсивность насилия не достигла такого уровня, чтобы она сама по себе создавала реальную опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3 Конвенции. Последние доклады независимых международных правозащитных ассоциаций,

6.12 Государство-участник вновь утверждает, что автору не удалось достаточно обосновать его утверждения для целей приемлемости его сообщения по статьям 6, 7 и 13 Пакта (согласно пункту b) правила 96 правил процедуры Комитета) и что по этой причине эти части сообщения должны быть признаны неприемлемыми вследствие их явной необоснованности.

6.13 Государство-участник также считает, что процедуры предоставления убежища не подпадают под сферу применения статьи 14 и что данную часть сообщения следует по этой причине признать неприемлемой *ratione materiae* в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

6.14 Если Комитет признает сообщение приемлемым, государство-участник заявляет, что не были созданы достаточные основания полагать, что возвращение автора в Ирак будет представлять собой нарушение статьи 6 или 7 Пакта или что в ходе рассмотрения дела автора о предоставлении убежища была нарушена статья 13 Пакта.

Комментарии автора к дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 Автор 30 января 2017 года представил свои комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника, утверждая, что он не знал о праве просить о присутствии других лиц при рассмотрении его дела или праве подать жалобу в отношении переводчика, которому, по-видимому, автор не нравился. Он вновь заявляет о видном положении его семьи, утверждая, что несколько членов его семьи получали письма с угрозами от шиитских боевиков¹⁹. Он также ссылается на опасное и критическое положение суннитов в Ираке, обращая особое внимание на доклады УВКПЧ²⁰ и организации «Хьюман райтс уотч»²¹.

7.2 Автор опровергает описание государством-участником датской системы предоставления убежища, заявив, что Совет, когда он рассматривал его дело, состоял только из трех членов: председателя, адвоката и члена Совета, назначенного министерством юстиции²².

7.3 Автор отмечает, что окончательные письменные отчеты о собеседованиях по делам о предоставлении убежища готовятся переводчиками и что не существует никакой системы для предотвращения фактологических или других ошибок. Автор повторяет, что аудиозаписей собеседований не имеется и что отсутствуют какие-либо требования в отношении уровня подготовки переводчиков. Автор отмечает, что эти доклады, сомнительного качества, имеют ключевое значение для окончательных решений, принимаемых Советом. В заключение автор отмечает, что он ни при каких обстоятельствах не может вернуться в Багдад, а в Ираке его жизнь окажется в «непосредственной» опасности.

о которых говорится в пунктах 32–34 выше, также не содержат какой-либо информации, которая могла бы привести к такому выводу» (пункт 110).

«Поскольку общая ситуация в области безопасности в Ираке сама по себе не препятствует высылке заявителя, Суд должен убедиться в том, что его личные обстоятельства таковы, что ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться обращению, противоречащему статье 3, в случае высылки в Ирак» (пункт 111).

¹⁹ В этих письмах его семье, как сообщается, предлагали немедленно покинуть свой дом или пострадать от последствий отказа, вскоре после чего они бежали в Турцию.

Две старшие сестры автора, оставшиеся в Багдаде, по сообщениям, готовы бежать в Турцию как можно скорее. Более подробной информации об этом автор не приводит.

²⁰ Позиция УВКБ относительно возвращений в Ирак, 14 ноября 2016 года.

²¹ Human Rights Watch, «Iraq: executions by Government-backed militia», 18 December 2016.

²² Автор утверждает, что с 1 января 2017 года ходатайства о предоставлении убежища снова заслушиваются только тремя членами Совета: председателем или заместителем председателя, адвокатом и членом, назначаемым министерством иммиграции и интеграции.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем рассматривать какое-либо утверждение, изложенное в каком-либо сообщении, Комитет должен в соответствии с пунктом 93 своих правил процедуры определить, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

8.2 Согласно подпункту а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

8.3 Комитет отмечает, что государство-участник не возражало против приемлемости сообщения на основании подпункта b) пункта 2) статьи 5 Факультативного протокола. Он также принимает во внимание, что автор подал прошение о предоставлении убежища, которое 23 октября 2015 года было в последний раз отклонено Апелляционным советом по делам беженцев. Поскольку решения Совета обжалованию не подлежат, автор не располагает никакими дальнейшими средствами правовой защиты. Исходя из этого, Комитет считает, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны.

8.4 Комитет далее отмечает, что автор не представил никаких доказательств в отношении его утверждения о том, что оценка Советом его ходатайства о предоставлении убежища была равносильна отказу в правосудии по данному делу, в нарушение статьи 13, рассматриваемой в совокупности со статьями 6 и 7 Пакта. В силу этого Комитет считает, что эта часть сообщения неприемлема согласно статье 2 Факультативного протокола. С учетом того, что автор снял свои утверждения о нарушении статьи 14 Пакта в связи с рассмотрением его дела в датских органах по предоставлению убежища, Комитет не будет рассматривать эти утверждения.

8.5 Что касается утверждений автора по статьям 6 и 7 Пакта, то Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что они должны быть признаны неприемлемыми по причине необоснованности. Однако Комитет полагает, что для целей признания приемлемости автор в достаточной мере обосновал причины своих опасений по поводу того, что в случае его принудительного возвращения в Ирак ему будет угрожать опасность обращения, нарушающего статьи 6 и 7 Пакта. При отсутствии каких-либо прочих препятствий для признания приемлемости Комитет объявляет сообщение приемлемым, поскольку в нем затрагиваются вопросы по статьям 6 и 7 Пакта, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

9.1 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что в случае его высылки в Ирак ему будет угрожать опасность быть убитым или подвергнуться пыткам или жестокому обращению в силу сочетания нескольких личных факторов риска. Эти факторы включают дезертирство автора из армии в 2002 году, после чего некоторые старые солдаты по-прежнему могут помнить его как «предателя» и желать отомстить; принадлежность семьи автора к роду Дулайми; значимость некоторых членов его семьи в период правления Саддама Хусейна; подозрительные обстоятельства, связанные с внезапной смертью сестры автора, которая, по сообщениям, была уважаемым и активным членом партии «Баас» и давним карьерным государственным должностным лицом; а также опасения автора в отношении высокопоставленного члена иракского парламента и лидера шиитского ополчения Хакима аль-Замели. Комитет также отмечает, что автор опасается преследований в контексте напряженности в отношениях между суннитами и шиитами, усугубляемой ИГИЛ, к которому ранее присоединились ряд лиц из рода Дулайми. Комитет также принимает к сведе-

нию, что, как утверждает автор, он известен среди иракцев в Дании, что были опубликованы несколько интервью с ним и что его история была воспроизведена в двух книгах. Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что Совет провел общую оценку конкретных обстоятельств дела автора на фоне общей информации о положении в Ираке и пришел к выводу, на основе оценки угрозы, что автору не грозит никакой опасности, которая оправдывала бы предоставление ему убежища в Дании и что его возвращение в Ирак не будет представлять собой нарушение статей 6 и 7 Пакта.

9.2 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, в котором он указывает на обязательство государств-участников не экстрадировать, не депортировать, не высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения непоправимого вреда, такого, как предусмотренный в статьях 6 и 7 Пакта (пункт 12). Комитет также отмечает, что такая опасность должна быть личной²³ и достаточно реальной для того, чтобы служить основанием для установления наличия опасности причинения непоправимого вреда. Таким образом, должны быть приняты во внимание все соответствующие факты и обстоятельства, включая общее положение с правами человека в стране происхождения автора²⁴. Комитет напоминает, что рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения такой опасности, как правило, входит в обязанность органов государств-участников, если только не может быть установлено, что такая оценка носит произвольный характер, содержит явные ошибки или равносильна отказу в правосудии²⁵.

9.3 Комитет отмечает, что утверждения автора были тщательно изучены властями государства-участника. Тем не менее Комитет отмечает, что автор покинул Ирак более 15 лет тому назад и что он утверждает, он находится под угрозой вследствие сочетания нескольких личных факторов, включая его дезертирство из армии, в связи с которым он может стать объектом мести, связь его семьи с родом Дулайми, значимое положение ряда членов его семьи при режиме Саддама Хусейна и подозрительные обстоятельства, связанные с внезапной смертью сестры автора, которая долгое время была карьерным государственным должностным лицом. Комитет также отмечает, что достоверность утверждений автора сообщения о преследованиях, которым он подвергался, и о рисках, которым он подвергается, никогда не ставились под сомнение властями государства-участника, и что имеются серьезные основания полагать, что он будет рассматриваться как сторонник Запада и поэтому станет объектом преследования. Комитет далее отмечает ухудшение положения в родном городе автора Багдаде, что признано государством-участником. Принимая во внимание возраст автора, его политическую деятельность в Дании²⁶, рост межконфессионального насилия между шиитами и суннитами в Ираке, часто направленного против суннитских мужчин, в том числе в Багдаде, а также тот факт, что большинство из его родственников бежали из Ирака, Комитет считает, что, учитывая обстоятельства данного дела, депортация автора в Ирак будет представлять собой нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7 Пакта.

10. Таким образом, Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, придерживается мнения о том, что депортация автора в Бангладеш в случае ее осуществления станет нарушением прав автора согласно пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта.

²³ См. *К. против Дании*, пункт 7.3; и сообщения № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года, пункт 7.2 и № 2007/2010, *Х. против Дании*, Соображения, принятые 26 марта 2014 года, пункт 9.2.

²⁴ См. *Х. против Дании*, пункт 9.2; и сообщение № 1833/2008, *Х. против Швеции*, Соображения, принятые 1 ноября 2011 года, пункт 5.18.

²⁵ См., в частности, *К. против Дании*, пункт 7.4.

²⁶ В том числе осуждение напряженности в отношениях между суннитами и шиитами.

11. В соответствии с пунктом 1 статьи 2 Пакта, в котором устанавливается, что государства-участники обязуются уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, государство-участник обязано провести пересмотр жалобы автора с учетом своих обязательств согласно Пакту и настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается воздержаться от высылки автора во время пересмотра его ходатайства о предоставлении убежища.

12. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что, согласно статье 2 Пакта, государство-участник обязалось гарантировать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и обеспечивать им эффективное и обладающее исковой силой средство правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых для выполнения настоящих Соображений Комитета. Кроме того, государству-участнику рекомендуется опубликовать соображения Комитета.

Приложение

Особое мнение членов Комитета Юваля Шани и Кристофа Хейнса (несогласное)

1. Мы выражаем сожаление по поводу того, что не можем присоединиться к большинству членов Комитета в их выводе о том, что в случае выполнения своего решения о депортации автора Дания нарушит свои обязательства по пункту 1 статьи 6 и статье 7 Пакта.

2. В пункте 9.2 настоящих Соображений Комитет напоминает, что «рассмотрение фактов и доказательств по делу для определения такой опасности, как правило, входит в обязанность органов государств-участников, если только не может быть установлено, что такая оценка носит произвольный характер, содержит явные ошибки или равносильна отказу в правосудии». Несмотря на это, большинство членов Комитета отклонили фактологические выводы датской Иммиграционной службы и Апелляционного совета по делам беженцев о том, что автор не смог доказать основания для предоставления убежища, поскольку его личные обстоятельства не создают опасность причинения серьезного ущерба, и считают в пункте 9.3, что в силу сочетания индивидуальных факторов риска, а также общего положения в Багдаде, депортация автора будет представлять собой нарушение пункта 1 статьи 6 и статьи 7.

3. При осуществлении независимой, как представляется, оценки риска большинство членов Комитета, по нашему мнению, должным образом не применяют критериев рассмотрения, которые они сами же установили в пункте 9.2, и не придерживаются установившейся традиции, в соответствии с которой Комитет не является «четвертой инстанцией, компетентной повторно оценивать установленные факты»¹.

4. В предыдущих случаях, когда Комитет приходил к выводу о том, что решение государственных органов о депортации какого-либо лица противоречило Пакту, он стремился выстроить свою позицию на основании недостатков внутреннего процесса принятия решений, как, например, неспособности должным образом учитывать имеющиеся доказательства или конкретные права автора в соответствии с Пактом², серьезные процессуальные ошибки при осуществлении внутренних разбирательств о пересмотре решений³ или неспособность государства-участника рационально мотивировать свое решение⁴. В данном случае, однако, не было доказано, что какое-либо доказательство было проигнорировано в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища, не было выявлено и подробно рассмотрено каких-либо недостатков во внутреннем процессе принятия решений и, по нашему мнению, датскими властями были представлены убедительные обоснования для вывода о том, что высылка автора в Ирак не создаст для него реальной опасности причинения невозмездимого вреда (см., например, пункты 4.2–4.11).

5. Таким образом, представляется, что большинство членов Комитета попросту не согласны с произведенной датскими властями оценкой риска, хотя они пришли к своему выводу по результатам обстоятельной работы по выяснению фактов, которая была процессуально корректной и, по нашему мнению,

¹ См., например, сообщение № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, Соображения, принятые 24 марта 2004 года, пункт 8.6.

² См., например, сообщение № 1544/2007, *Хамида против Канады*, Соображения, принятые 18 марта 2010 года, пункты 8.4–8.6.

³ См., например, сообщение № 1908/2009, *Х против Республики Корея*, Соображения, принятые 25 марта 2014 года, пункт 11.5.

⁴ См., например, сообщение № 1222/2003, *Биахуранга против Дании*, Соображения, принятые 1 ноября 2004 года, пункты 11.3–11.4.

более тщательной, нежели работа, которую смог провести Комитет. В этой связи мы отмечаем, что заявление большинства, содержащееся в пункте 9.3, согласно которому государство не оспорило риски, изложенные автором, противоречит фактам, описанным в пунктах 4.5 и 4.6. Поэтому мы считаем, что большинство совершило ошибку, отвергая оценку, проведенную датскими властями.

6. Кроме того, мы считаем, что личные факторы риска и общие условия в Ираке, определенные большинством в пункте 9.3, не доказывают реальной опасности причинения непоправимого ущерба, которая может вызвать применение государством-участником своего обязательства о недопустимости принудительного возвращения в соответствии с Пактом⁵. Вместо этого большинство лишь повторяет неправдоподобные и весьма спекулятивные утверждения автора относительно угроз, связанных с различными политическими элементами, такими как ИГИЛ или поддерживающие Саддама силы, которые в настоящее время не имеют значительного влияния в Багдаде и не могут проявлять интерес к такому лицу, каким является автор. Таким образом, мы считаем, что большинство также допустило ошибку в применении соответствующих основных норм Пакта, касающихся недопустимости принудительного возвращения.

⁵ Замечание общего порядка № 31 (2004 год) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта, пункт 12.